

телей из России проблем с английским нет).

На этот раз желающих приобрести вещи из коллекции Версаче по телефону было так много, что пришлось выставить еще одну дополнительную стойку. Торги шли целых три дня, покупатели звонили со всего мира, цены взвинчивались мгновенно. Суммы назывались в долларах, но на специальном табло они тут же переводились в валюты двадцати стран. Самая ожесточенная борьба развернулась за предметы, созданные по дизайну самого модельера, — ведь они уже стали историей. Лампы, подушки, фарфор с логотипом Версаче ушли по цене, во много раз превысившей начальную. Мебельный гарнитур «Дикий Майами» с леопардовой обивкой и подушками «Королевский лев», стоявший в гостиной «Casa Casuarina», был продан за 78 тысяч долларов при начальной цене 6—8 тысяч. Пара неоклассических ламп вместо 3—5 тысяч ушла за 20. Цена фарфорового обеденного сервиза «Король-Солнце» с 10 тысяч поднялась до 36, а сервиза «Морские сокровища» — до 21,5 тысячи. В результате прекрасная коллекция, которую модельер собирал годами, разъехалась по всему миру. Аукцион принес наследникам Джанни 10,2 миллиона долларов, часть из которых Донателла передала в Институт моды и технологий и в Фонд жертв насилия.

Инна ДАНИЛЕВИЧ

